

Т.Л. МОЛОТОВА

СОВРЕМЕННЫЙ НАРОДНЫЙ КОСТЮМ МАРИЙЦЕВ: ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ И СФЕРА БЫТОВАНИЯ

Народный костюм — один из важнейших элементов культуры народа, свидетельствующий об этнической и конфессиональной принадлежности, социальном и половозрастном статусе человека, его представлениях о красоте и гармонии. Народный костюм отражает природно-климатические условия, экономическое и историческое развитие этноса. Отношение к народному костюму формирует этническое самосознание, влияет на культурное развитие представителей этноса.

Народная одежда, украшения, головные уборы, обувь мари́йцев с давних времен находились в поле зрения ученых. Первые упоминания о них встречаются в описаниях путешествовавшего по Волге в XVII в. А. Олеария [Сказание путешественников 1890], в исследованиях участников первых академических экспедиций XVIII в. [Миллер 1791; Георги 1792]. В XIX в. в обширной этнографической литературе народный костюм рассматривался в работах А. Фукс, А. Гакстгаузена, С.М. Михайлова, К.С. Рябинского, А.Ф. Риттиха, И.Н. Смирнова, Т. Семенова, Н. Троицкой и др. [Фукс 1840; Михайлов 1972; Рябинский 1900; Риттих 1870; Смирнов 1889; Троицкая 1893]. Детальное описание мари́йского народного костюма начала XX столетия содержится в работе финской исследовательницы Ю. Вихман [Wichman 1913]. Дореволюционные исследования неравноценны по содержанию сведений о мари́йском народном костюме и по его научному осмыслению, однако в них содержится ценная информация о старинной одежде, обуви, украшениях.

В XX в. большой вклад в изучение костюма народов Урало-Поволжского региона, в том числе и мари́йцев, внесли работы Н.И. Гаген-Торн, Т.А. Крюковой, К.И. Козловой, Г.И. Соловьевой и др. [Гаген-Торн 1960; Крюкова 1951; Крюкова 1956; Козлова 1978; Соловьева 1990]. Ученые рассматривали народный костюм как в этнографическом, так и в искусствоведческом аспекте. Тенденции развития народного костюма отражаются в публикациях вплоть до 80-х гг. XX столетия; 1990-е гг. пока еще изучены мало. Однако два последних десятилетия показали, что народный костюм

остается стабильным этнодифференцирующим элементом мари́йской культуры. Цель данного обзора — выявить основные тенденции развития и очертить сферу бытования современного народного костюма.

Традиционные черты мари́йского женского народного костюма сохранились (особенно у луговых мари́йцев) вплоть до 30-х — 40-х гг. XX в. Мужской костюм подвергся нивелировке значительно раньше, чем женский: мужчины быстрее воспринимали формы одежды, характерные для русских [Крюкова 1953, 174].

Мари́йский народный костюм, как мужской, так и женский, состоял из туникообразной рубахи (*тувыр*, *тыгыр*), летнего (*шовыр*, *шавыр*) и демисезонного (*мыжер*, *мыжар*) кафтанов, штанов (*йолаш*, *ялаш*), пояса (*уштö*, *ышты*) с подвесками, головных уборов различной формы, лыковой (*йында*, *едал*) или кожаной (*кем*, *ката*) обуви. Народная одежда производилась преимущественно домашними способами.

Для женского костюма всех ветвей мари́йского этноса были характерны общие черты. Основными тканями для изготовления одежды служили белый конопляный (реже льняной) холст и сукно (преимущественно домотканое). Костюм украшался вышивкой в основном из красных и черных ниток. Плетеная из лыка обувь носилась в сочетании с холщовыми и суконными онучами. Костюм довершали украшения из серебряных монет, бисера, раковин-ужовок и металла.

Однако наряду с этими общемари́йскими чертами существовали различия в костюме не только субэтносов, но и отдельных локальных групп. Особенно ярко эти отличия проявлялись в покрое отдельных деталей женского костюма и их орнаментации, в предпочтении различных типов головных уборов, в способах ношения элементов одежды и обуви.

На территории Республики Мари́й Эл расселены два субэтноса — луговые и горные мари́йцы, каждый из них характеризуется своим комплексом традиционной одежды. Для горных мари́йцев характерен единый комплекс. У луговых мари́йцев таких комплексов было три. Распространение локальных костюмных комплексов луговых мари́йцев совпадает с «народным» делением мари́йцев на территориальные группы по характерному для каждого из них женскому головному убору. По названию остроконечного головного убора *шымаки*, носимого с колпачком *чурик* из бересты, кожи или войлока, этническая группа называлась *шымакшан мари́й* или *чурикан мари́й* (ныне Куженерский, Мари-Турекский, Параньгинский, Сернурский, отдельные территории Моркинского, Новоторьяльского и Советского р-нов Республики Мари́й Эл; Уржумский р-н Кировской обл.). По каркаскому

убору *сорока* определялась группа *сорокан марий* (ныне Медведевский, Оршанский, отдельные территории Килемарского, Новоторъяльского и Советского р-нов Республики Марий Эл; Яранского, Пижанского, Кикнурского, Тужинского р-нов Кировской обл.; Тоншаевского, Тонкинского, Шарангского р-нов Горьковской обл.). По полотенчатому убору *шарпан*, носимому в комплексе с начальшем *нашмак*, марийцы назывались *шарпан-нашмакан марий* (ныне Моркинский, Волжский, Звениговский р-ны Республики Марий Эл). *Шарпан* и *нашмак* были характерны и для горных мари, но существенно отличались размерами, орнаментацией и способом ношения.

Локальные особенности народного костюма сохраняются и в настоящее время. Это явление характерно в большей степени для горных марийцев, в костюмный комплекс которых вошли лишь некоторые элементы одежды других этнографических групп. У восточных и луговых марийцев встречается взаимопроникновение форм костюма.

Современный марийский народный костюм представляет собой результат длительной трансформации и модернизации, происходившей в течение нескольких десятилетий. Существенные изменения в традиционной одежде начали происходить уже в 30-е гг. XX в., что было связано с социально-экономическим и культурно-бытовым переустройством марийской деревни, изменением положения женщины в обществе и семье. Домотканый холст постепенно уступал место фабричным тканям. Видоизменялась и упрощалась орнаментация одежды, для вышивки стали применяться различные нитки яркой расцветки. Постепенно выходили из употребления традиционные женские головные уборы, обувь. Появлялись новые виды женской и мужской одежды (платье с прямыми проймами, фартук с грудкой, косоворотки, пиджаки и др.). Происходило упрощение костюма, в частности, старинная вышивка по счету нитей стала постепенно заменяться на орнаментацию крестом и гладью. Эти изменения были обусловлены в том числе последствиями борьбы с «пережитками прошлого» и внедрением нового быта в Марийской автономии. Например, велась пропаганда о вреде вышивки для глаз женщин-рукодельниц. У марийцев, живших за пределами республики Марий Эл, не было «диктата» в отношении бытования народного костюма, поэтому архаичные черты в их одежде и украшениях сохранялись дольше. Так, уральские марийцы до настоящего времени используют традиционную вышивку по счету нитей [Молотова 1997, 101].

Великая Отечественная война замедлила процесс трансформации и модернизации народного костюма. В 1950-е гг. значительная

Уржумская марийка в современном повседневном костюме. Кировская обл., Уржумский р-н, д. Тям-Тям, 1994 г. Фото автора.

часть сельских женщин продолжала носить национальный костюм, тогда как мужское население уже полностью перешло на городские формы одежды. В 1960-е гг. в населенных пунктах, расположенных вблизи городских промышленных центров (Медведевский, Оршанский, Волжский, Звениговский, Горномарийский р-ны), девушки и большая часть молодых женщин стали переходить на общегородские формы одежды, что было связано с широким распространением промышленных товаров и подъемом материального благосостояния населения. Народный костюм продолжали носить только женщины среднего и старшего поколения [Крюкова 1953, 174; Молотова 1992, 92—94]. В этот период среди молодых женщин широко распространяется платье с оборкой (*йошкар-ола тувыр, сорокан тувыр*), популярное в довоенное время среди мариек, живших в окрестностях Йошкар-Олы. Нередко поверх такого платья носили фартук с грудкой и жакет. В сельской местности продолжали бытовать демисезонные и зимние черные отрезные в талии кафтаны *мыжер* [Молотова 1986, 42—43]. У горных мариек в 1960-е гг. белая туникообразная рубаха как форма повседневной одежды вышла из употребления, однако продолжали использоваться черные демисезонные и зимние кафтаны из

Современный праздничный костюм уральской маришки. Свердловская обл., Красноуфимский р-н, д. Б. Тавра, 1996 г. Фото автора.

фабричной ткани. Женщины старшего возраста носили черные кожаные сапоги. К концу 1960-х гг. на смену лаптям пришла различная фабричная обувь. Среди сельского населения особой популярностью пользовалась резиновая обувь [Молотова 1992, 95].

1970-е — 1980-е гг. характеризуются широким распространением общегородских форм одежды, вытеснивших элементы национального костюма из повседневного быта. Женский костюм, состоявший из туникообразной рубахи, кафтана, передника, традиционного головного убора, лаптей с онучами, отошел в прошлое. Национальная одежда продолжала бытовать не в чистом виде, а с элементами городской. Значительную модернизацию претерпел покрой. Для изготовления народной одежды широко использовались различные современные ткани. Для орнаментации наряду с вышивкой гладью и крестом применялись кружево, ленты, тесьма, бисер, бусы и стеклярус промышленного производства. Национальный колорит проявлялся в сочетании тех или иных элементов одежды, цветовой гамме и отделке.

Ярким свидетельством популярности национальной одежды в 1980-е гг. являются результаты статистико-этнографического исследования 1984 — 1985 гг., проведенного совместно Институтом этнографии АН СССР, МарНИИ

и Общественным институтом социологических исследований при Марийском обкоме КПСС [Молотова 1996, 151]. Эти материалы убедительно показывают, что употребление марийского народного костюма находилось в прямой зависимости от возраста, образования, профессионального статуса опрошенных. В наименьшей степени народный костюм был характерен для самой молодой группы сельских респондентов. Выше процентный показатель среди тех, кто надевает традиционную одежду по праздникам и другим торжественным случаям. И в праздники и в будни национальный костюм носили представители старшего поколения, причем их процентное соотношение увеличивается с повышением возрастной категории. В группе 40 — 44-летних женщин всего 4,5%, в группах 45—49 — 6%, 60—64 — 12%, 65—69 — 22,7%, 70—74 — 13,4%, 75—79 — 25,3%, 80 и старше — 24,3% [Молотова 1991, 79].

Статистико-этнографическое исследование показало, что бытование традиционного костюма сохранилось в большей степени у луговых маришцев. Среди луговых маришцев в группе *сорокан мариш* в будни носили народную одежду 19,2% женщин, у *шымакшан мариш* — 16,8%, *шарпанан-нашмакан мариш* — 5,6%; по праздникам и другим торжественным случаям соответственно в этих группах надевали народную одежду 18,6%, 17,6%, 8%. У луговых маришцев Моркинского, Волжского и Звениговского р-нов в этот период народный костюм сохранялся в меньшей степени, чем у других групп [Молотова 1996, 151]. В северо-восточных районах республики старые и пожилые маришки носили туникообразную рубаху из фабричной льняной ткани, коленкора или бязи с небольшой вышивкой крестом у грудного разреза, по краю рукавов и подолу. Такая рубаха называется *шымакшан тувыр* (рубаха маришек, носивших головной убор *шымакши*), что подчеркивает ее принадлежность определенной локальной группе луговых маришцев. С такой рубахой обычно носили летний кафтан из таких же тканей, что было характерно для традиционного народного костюма. В то же время поверх платья с оборкой подобный кафтан не надевался.

Проективный тип одежды также отражал отношение сельского населения к народному костюму. Предпочтительность национального костюма на свадьбе возрастала с увеличением возраста. За национальный костюм в свадебной обрядности высказались 31,7% рабочих, 11,4% колхозников, 10,3% служащих [Молотова 1996, 153—154].

Как показывают материалы полевых этнографических экспедиций и социологических исследований, некоторые тенденции народного

костюма 1980-х гг. характерны и для 1990-х гг. В 90-е гг. большая часть сельского населения носила уже городские формы одежды. Повседневно пользовались народной одеждой только 4,1% луговых мари и 0,9% горных (из числа опрошенных) [Шабыков, Соловьев, Исанбаев 1995, 38]. Однако интерес к национальному костюму как достоянию народной культуры оставался высоким. На вопрос об отношении респондентов к национальной одежде 63,6% луговых мари ответили, что она «очень нравится», 21,6% — «нравится, но не вся», 11% — безразличны к этому элементу культуры и только 0,5% — «не нравится». У горных мари ответы распределились следующим образом: 70% указали, что она им «очень нравится», 17% — «нравится, но не вся», 10,9% — безразличны, 1,8% — затрудняются ответить. Чаще всего старшее поколение женщин использовало некоторые формы народного костюма во время праздников и совершения обрядов. Поскольку в эти годы стали возрождаться языческие праздники и жертвоприношения, сельские жительницы стремились надеть праздничный народный костюм на моления, тем самым подчеркивая важность происходящего.

Своеобразие разных территориальных групп мари проявлялось и в свадебной одежде, где в наибольшей степени сохранялись

традиционные элементы обрядового костюмного комплекса. Специальная свадебная одежда бытовала только у двух групп луговых мари: северо-восточных (*шымакшан мари*) и юго-восточных (*шарпакан-нашмакан мари*). Комплекс первых состоял из лисьей шапки с мехом и красным суконным верхом, туникообразной рубахи, зеленого суконного кафтана, набора украшений из монет, фабричной обуви и большого яркого платка с кистями. В обрядовую одежду юго-восточной подгруппы луговых мари входили: полотняный женский головной убор *шарпан*, рубаха, черный атласный прямоспинный кафтан, платки, полный набор украшений. Однако в настоящее время эти комплексы свадебных костюмов сильно модернизировались, сохранив лишь свои основные черты. Так, например, у звениговско-моркинских мари в качестве свадебного кафтана используется халат из черной тонкой ткани (а не сукна), подол которого нередко украшается яркой цветочной вышивкой, к подолу же пришивается оборка, имитирующая подол рубахи. Свадебный головной убор представляет собой шапочку с нашитыми на нее металлическими жетонами, заменяющую *шарпан* и головные украшения. Поверх халата надевается передник из яркого атласа, шелка или парчи. На плечи со спины вешаются капроновые ленты и большие павловские

Горные мари в современных народных костюмах. Йошкар-Ола, 1991.

платки. Такой свадебный костюм имитирует традиционную обрядовую одежду и является более легким, что особенно важно в летний период.

Старинные украшения из серебряных монет сохранились в незначительном количестве. В качестве традиционных украшений часто используются имитации из легких металлических жетонов серебряного цвета, которые по своему весу уступают старинному набору украшений. Иногда среди украшений встречаются белые монеты советского периода.

В 1980-х — 1990-х гг. в повседневном быту национальную одежду носили только женщины старшего поколения в северо-восточных р-нах Республики Марий Эл (Сернурский, Новоторъяльский, Куженерский, Параньгинский, Мари-Турекский, Советский), что связано с их удаленностью от города, а также с преобладанием в них марийского населения. По-видимому, эти факторы повлияли и на лучшую сохранность народных традиций в этих районах по сравнению с другими [Молотова 1996, 144—156].

Современный марийский костюм. Йошкар-Ола, 1995 г. Фото автора.

В настоящее время из традиционных форм народной одежды преобладают наиболее простые и удобные в носке. К ним относятся демисезонные (*шовыр, шавыр*) и зимние (*мыжер*) кафтаны. Это верхняя одежда из черных хлопчатобумажных и шерстяных тканей, отрезная в талии, заменяющая фабричные плащи, пальто. Демисезонный, отрезной в талии черный кафтан (*шавыр*) из агласа, сатина, саржи носят в настоящее время и некоторые пожилые горные марийки.

Женщины, живущие в деревнях, носят современную народную одежду, характерную для того или иного района. Свадебно-обрядовый костюм есть не у всех, поэтому для проведения традиционной марийской свадьбы одежда берется «на прокат» у односельчан. В современных условиях сохраняется обычай, по которому невеста дарит родственникам жениха подарки, состоящие из различных форм одежды. Девушка-невеста наряду с фабричной одеждой может дарить и предметы народного костюма, если родственницы жениха носят национальную одежду. Народная одежда используется и в погребальной обрядности. Пожилые женщины заранее готовят похоронный комплекс костюма, который может состоять из национальной одежды, содержащей фабричные элементы. Как правило, женщины, носившие народный костюм в повседневном быту, включают в погребальный комплекс только народную одежду.

Индивидуальные заказы на пошив некоторых форм народного костюма (рубаш, фартуков, демисезонных и свадебных кафтанов) выполняют в районных предприятиях бытового обслуживания. Изготовлением некоторых форм и элементов марийской национальной одежды, украшений занимаются также народные мастера, которые принимают заказы от сельских жителей.

В последние годы у марийцев возрастает интерес к своему национальному костюму как к богатому наследию традиционной культуры. Одновременно повышается идентификационное значение народного костюма. В 1990-е гг. Министерством культуры были созданы студии народного творчества (г. Звенигово, пос. Медведево, д. Чодроял, с. Шоруньжа), где мастера ткнут, шьют и вышивают народную одежду. При этих студиях на специальных занятиях все желающие получают возможность узнать секреты их мастерства. Одним из высокохудожественных видов прикладного искусства марийцев всегда была вышивка, украшавшая народный костюм. Она не утрачена и в настоящее время: ею занимаются как мастера-любители, так и профессиональные художники. Вышивка играет важную роль также в создании целого ряда декоративных текстильных изделий: скатертей, портьер, панно, сал-

феток, сувениров и т.д. Этому мастерству обучают детей в Президентской школе-интернате № 1 (мастера-художники А. Орлова, Е. Кожина), в школе-гимназии № 14 (Е. Кожина), в детском клубе «Шонанпыл» (И. Степанова) в Йошкар-Оле. Открыты кружки по вышиванию в других городах и районных центрах республики.

Интерес к традициям напрямую повлиял на повышение спроса на современную одежду, стилизованную под народную. При этом современный покрой одежды из фабричных тканей сочетается с марийской вышивкой. Моделирование одежды с элементами марийского народного костюма практиковалось на фабрике «Труженица», долгие годы (1930 — 1980) выпускавшей платья, фартуки, женские блузки, мужские рубашки, предметы интерьера с марийской вышивкой. В изделиях этого предприятия удачно сочетались современный покрой одежды с марийской орнаментацией. К сожалению, в настоящее время фабрика не производит таких форм одежды. Моделированием стилизованного марийского костюма занимаются модельеры, искусствоведы, художники. Их творчество, с одной стороны, опирается на традиции марийского народного костюма, с другой, активно используется стилизация. В оформлении моделей применяются яркие цвета — синий, розовый, красный, — что не было характерно для цветовой гаммы традиционных костюмов луговых и горных марийцев. Однако к попыткам такого видения костюма, вероятно, не нужно относиться отрицательно, поскольку художники-модельеры ищут новые элементы и приемы создания современных стилизованных национальных форм одежды.

Объектом моделирования в большей степени является женский костюм. Мужской марийский стилизованный костюм шьют для участников художественной самодеятельности. Он состоит из белых брюк, белой рубашки с вышивкой на груди, манжетах и по подолу. Иногда к этим предметам одежды добавляются легкий белый кафтан с вышивкой и головной убор — шляпа. В последние годы сложился стандартный мужской сценический костюм. В него входят белая рубашка с марийским орнаментом, пояс и брюки темной расцветки, черные сапоги.

Потребность в национальных костюмах существует у самодеятельных фольклорно-этнографических коллективов, которых в республике, а также в диаспорных группах марийцев в 1980-е — 1990-е гг. возникло множество. Участники коллективов пользуются современными народными костюмами, иногда применяют и подлинную старинную одежду, обувь, украшения; некоторые ансамбли имеют в реквизите стилизованные сценические костюмы.

В сценических костюмах остро нуждаются и детские художественные коллективы, которые нередко копируют одежду, обувь, украшения взрослых коллективов. Иногда при этом допускаются фактические ошибки: например, в одежде детей используются элементы и формы, характеризующие костюм замужних женщин и женатых мужчин. Поэтому в ноябре 1997 г. Республиканским центром народного творчества Министерства культуры впервые был объявлен конкурс на лучший детский марийский сценический костюм. В нем приняли участие художники, художественные студии, кружки декоративно-прикладного творчества, ученики общеобразовательных и специальных школ. На республиканском конкурсе 54 участника представили 88 эскизов сценических костюмов. Целью мероприятия было сохранение и развитие народных традиций в области марийского детского костюма. Конкурс продемонстрировал, что марийский детский костюм — огромное поле для творчества художников-модельеров, любителей народной одежды.

Мастерицы-вышивальщицы и модельеры в современных марийских костюмах. СХП «Передовик» Моркинского р-на Республики Марий Эл. 2003 г.

Представляем научные центры

Традиционный костюм и вышивка являются основой деятельности индивидуально работающих мастеров. Свое мастерство они демонстрируют на различных конкурсах. В празднике марийского народного костюма (*Марий вургем пайрем*), который проводился в 2000 — 2002 гг., участвовали народные мастера, профессиональные художники-модельеры, любители марийского народного костюма. Дважды призовые места на этом празднике занимали вышивальщицы и мастерицы швейного дела ателье сельхозпредприятия «Передовик» Моркинского р-на (руководитель Г.С. Григорьев), представившие народную одежду и модные стилизованные модели. Народные мастерицы Л. Веткина (Сернурский р-н), З. Михеева (Мари-Турекский р-н) продемонстрировали традиционные костюмы, созданные по традиционной технологии из домашнего холста с точным сохранением покроя, цветовой гаммы вышивки по счету нитей и отделки. На празднике участники конкурса попытались показать марийский костюм в исторической перспективе: одежда 1920-х — 1930-х гг., 1940-х — 1950-х гг., 1960-х — 1970-х гг., современный праздничный обрядовый костюм, стилизованные формы национального костюма. В апреле 2003 г. в Йошкар-Оле состоялся праздник — Всероссийский фестиваль национального костюма, в котором участвовали представители

не только финно-угорских регионов, но и многих областей и республик России.

Традиционная и стилизованная одежда пользуется популярностью у актеров, певцов, интеллигенции. Она надевается по торжественным случаям, в театр, на национальные праздники (например, *Пеледыш пайрем* (Праздник цветов)), во время совершения обрядов. Принято быть в национальной одежде и на еженедельном мероприятии *Марий кас* (Марийский вечер) — танцевально-песенном вечере досуга для городских жителей. Современный народный и сценический костюм также используется как представительский: его надевают на съезды марийцев, подчеркивая не только национальную принадлежность, но и отношение к той или иной этногруппе (луговых, восточных, горных марийцев).

Важной задачей ученых-этнографов и искусствоведов становится обеспечение соответствия классическим традиционным образцам в оформлении костюма и сохранение его основных этноопределяющих элементов: формы, покроя, цветовой гаммы, главных деталей.

Народный костюм марийцев и в настоящее время продолжает оставаться этнической ценностью и служит важным инструментом формирования патриотических чувств и национального самосознания.

Участники межрегионального фестиваля марийского костюма в традиционных и современных костюмах восточных марийцев. Йошкар-Ола, 2002 г. Фото автора.

Литература

- Гаген-Торн 1960 — *Гаген-Торн Н.И.* Женская одежда народов Поволжья. Чебоксары, 1960.
- Георги 1792 — *Георги И.Г.* Описание всех обитающих в Российском государстве народов. СПб., 1792. Ч. 1.
- Козлова 1978 — *Козлова К.И.* Очерки этнической истории марийского народа. М., 1978.
- Крюкова 1951 — *Крюкова Т.А.* Марийская вышивка. Л., 1951.
- Крюкова 1953 — *Крюкова Т.А.* К вопросу об изучении современной одежды марийцев // Ученые записки МарНИИ. Вып. V. Йошкар-Ола, 1953. С. 163—176.
- Крюкова 1956 — *Крюкова Т.А.* Материальная культура марийцев XIX века. Йошкар-Ола, 1956.
- Миллер 1791 — *Миллер Г.Ф.* Описание живущих в Казанской губернии языческих народов: якуто черемис, чуваш, вотяков. СПб., 1791.
- Михайлов 1972 — *Михайлов С.М.* Свадьба горных черемис Казанской губернии // *Михайлов С.М.* Труды по этнографии и истории русского, чувашского и марийского народов. Чебоксары, 1972. С. 133—148.
- Молотова 1986 — *Молотова Т.Л.* О традициях и инновациях в современном марийском народном костюме // Археология и этнография Марийского края. Вып. 10. Йошкар-Ола, 1986. С. 40—48.
- Молотова 1991 — *Молотова Т.Л.* Значение национальной одежды в современном быту марийцев // Археология и этнография Марийского края. Вып. 18: Современные этнокультурные процессы в марийском селе. Йошкар-Ола, 1991. С. 74—86.
- Молотова 1992 — *Молотова Т.Л.* Марийский народный костюм. Йошкар-Ола, 1992.
- Молотова 1996 — *Молотова Т.Л.* Современная материальная культура сельских марийцев // Историко-культурный комплекс Республики Марий Эл. Йошкар-Ола, 1996. С. 144—157.
- Молотова 1997 — *Молотова Т.Л.* Традиции и современная культура сельских марийцев // Диалог культур и культурная политика государства в полиэтническом регионе. Йошкар-Ола, 1997. С. 98—102.
- Риттих 1870 — *Риттих А.Ф.* Материалы для этнографии России. Казанская губерния. Казань, 1870. Ч. 2.
- Рябинский 1900 — *Рябинский К.С.* Ардинский приход Козьмодемьянского уезда // Известия Общества археологии, истории и этнографии при Казанском университете. Т. XVI. Вып. 2. Казань, 1900. С. 175—212.
- Сказание путешественников 1890 — Сказание путешественников о Нижегородском крае // Нижегородский сборник. Т. X. Нижний Новгород, 1890. С. 29.
- Смирнов 1889 — *Смирнов И.Н.* Черемисы. Историко-этнографический очерк. Казань, 1889.
- Соловьева 1990 — *Соловьева Г.И.* Костюмы для художественной самодеятельности. Йошкар-Ола, 1990.
- Троица 1893 — *Троицкая Н.* Черемисы Арбанской волости Царевококшайского уезда Казанской губернии // Известия Общества археологии, истории и этнографии при Казанском университете. Т. XI. Вып. 1. Казань, 1893. С. 65—82.
- Фукс 1840 — *Фукс А.* Записки о чувашах и черемисах. Казань, 1840.
- Шабыков, Соловьев, Исанбаев 1995 — *Шабыков В.И., Соловьев В.С., Исанбаев С.Н.* Межнациональные отношения в Республике Марий Эл (по материалам социологического исследования 1994). Йошкар-Ола, 1995.
- Wichman 1913 — *Wichman J.* Beitrage zur Ethnographie der tscheremissen. Helsinki, 1913.

В.С. ИЖУТКИН,
Т.А. ЗОЛотова,
Д.А. БОРИСОВА

МУЛЬТИМЕДИЙНАЯ БАЗА ДАНЫХ И ТЕСТИРУЮЩИЙ КОМПЛЕКС ПО ОБРЯДОВОМУ ФОЛЬКЛОРУ РУССКИХ ВОЛГО-ВЯТСКОГО РЕГИОНА

Одним из перспективных направлений совместной работы филологов-фольклористов и специалистов в области новых информационных технологий является создание мультимедийных баз данных и обучающих программ по русскому фольклору. Они не только дают возможность проследить маршруты экспедиций, ознакомиться с материалами архивов, выявить систему бытующих в том или ином регионе жанров, получить представление об их региональной специфике, направленности и механизмах осуществления культурных контактов этносов в изучаемом ареале, но и формируют необходимую методическую основу для занятий студентов.

Мультимедийные системы, представляющие собой новый класс обработки информации, позволяют на качественно ином уровне организовать работу с фольклорными материалами. В них фольклорный текст подается как целостное явление в единстве вербального, музыкального, пластического и других компонентов; появляется возможность уделить особое внимание собственно исполнительской практике (фиксации действий, мимики, пластики и т.п.). Таким образом «реализуется» многомерная природа фольклора: основной текст иллюстрируется графическими и / или цифровыми материалами-изображениями, нотной, а также магнитофонной записью речи или музыки, фото- и видеофрагментами.

В настоящей базе данных, размещенной на сайте <http://smf.marsu.ru> (e-mail: izhutkin@marsu.ru), представлены материалы, собранные по единой программе фольклорными экспедициями МГУ имени М.В. Ломоносова (руководитель — доцент А.А. Иванова) и МарГУ (руководитель — профессор Т.А. Золотова) на протяжении последних десятилетий и демонстрирующие хронологический срез ритуальных комплексов региона 1920-х — 1930-х гг. Она включает в себя этнографические описания обрядовых действий, которые систематизированы по основным природным